

УДК 316.344.32+378.4

DOI: 10.25730/VSU.7606.22.051

«Третья миссия» университетов в условиях вызовов санкционной политики

С. Э. Сорокин

доктор философских наук, доцент, проректор по социальным вопросам и воспитательной работе,
профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии,
Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова.
Россия, г. Архангельск. ORCID: 0000-0003-4604-0676. E-mail: s.sorokin218@gmail.com

Аннотация. Исследование посвящено вопросу функционирования российских университетов в условиях вызовов, вызванных введением санкций со стороны ряда западных государств, а также поиску путей их преодоления.

В качестве методологической основы берется теория «третьей миссии» университетов, под которой подразумевается деятельное участие университетов в жизни общества путем предоставления своих ресурсов и возможностей общественным институтам.

Анализируются ключевые вызовы, стоящие перед отечественной системой высшего образования, возникшие вследствие санкционной политики, и выделяются направления трансформации деятельности университетов для выполнения задач по обеспечению технологического, научно-образовательного суверенитета, а также формирования мировоззрения студенческой молодежи.

Автор видит выполнение этих задач через призму реализации «третьей миссии» университетов в процессе их активного взаимодействия с органами региональной власти, предприятиями, организациями и местным сообществом.

В ходе исследования рассматриваются меры, которые были приняты органами государственной власти непосредственно после введения санкций, анализируется их эффективность и выделяются дальнейшие направления работы: необходимость создания новой системы оценки научной деятельности; фокусирование тематик научных исследований на решение задач по удовлетворению потребностей экономики и запросов конкретных отраслей; мероприятия по подготовке высококвалифицированных кадров; совершенствование воспитательной работы в образовательных организациях.

Делается вывод о том, что вызовы санкционной политики несут в себе, в том числе, возможности по повышению эффективности работы образовательных организаций высшего образования, усилению интеграции между ними и реальным сектором экономики, включение их в решение социально-экономических проблем государства и российских регионов.

Ключевые слова: университет, «третья миссия», регион, образование, санкции.

Введение. В настоящее время ряд секторов экономики и социальной сферы государства находятся под давлением санкций, введенных некоторыми зарубежными странами, прежде всего, Евросоюза и Соединенными Штатами Америки. Санкции коснулись в том числе отечественной сферы науки и образования, что, с одной стороны, требует определенных действий по редуцированию негативных эффектов, а с другой – открывает возможности для трансформационных изменений и повышения эффективности их функционирования.

Не секрет, что до последнего времени интернационализация отечественного образования и науки являлась одной из перспективных задач, которые ставились соответствующими органами государственной власти.

Под интернационализацией образования понимается «процесс, при котором задачи, цели, функции и организация предоставления образовательных услуг различным целевым группам приобретают международное измерение» [10, с. 152].

Она предполагала, к примеру, активное вхождение университетов в мировые научные рейтинги (The Times Higher Education, QS, Academic Ranking of World Universities), расширение партнерства с зарубежными университетами и научными организациями, размещение научных публикаций в журналах, входящих в зарубежные базы данных рецензируемой научной литературы (Scopus, Web of science), привлечение иностранных преподавателей и ученых к работе в российских образовательных и научных организациях, развитие академической мобильности обучающихся и преподавателей, онлайн-обучения на базе международных платформ и так далее.

При том, что границы интернационализации четко не определялись, было очевидно, что она была в основном ориентирована на «западное» направление. «Восточное» направление также развивалось, но его нельзя было назвать приоритетным.

Современная геополитическая ситуация свидетельствует о том, что «западное» направление международного сотрудничества в ближайшей перспективе окажется закрытым. Это означает, что, с одной стороны, необходимо определять новые векторы международного сотрудничества, а с другой – обеспечивать замещение тех элементов, которые оказались для нас закрытыми вследствие санкционной политики.

Эти направления работы связаны с процессом трансформации деятельности образовательных организаций в текущих условиях. Она будет происходить с одной стороны, по пути усиления взаимодействия между университетами, научными организациями и сферой производства для создания технологической основы модернизации отечественной промышленности, а с другой – путем повышения роли университетов в формировании мировоззрения и ценностных установок студенческой молодежи.

В настоящий момент необходима стратегия формирования научно-образовательного суверенитета, под которым можно понимать формирование независимой политики в сфере науки и образования, направленной на развитие тех сфер общественной жизни, которые являются ключевыми для достижения национальных целей развития страны.

Необходимо отметить, что такие задачи были поставлены руководством страны еще несколько лет назад. Так, важным шагом и знаком поддержки со стороны государства российского научного сообщества стало объявление 2021 г. Годом науки и технологий, во время которого было проведено несколько тысяч мероприятий, направленных на вовлечение молодежи в науку, популяризацию исследовательской работы, инициирован ряд важных инфраструктурных проектов.

Очевидно, что ключевую роль в достижении научно-образовательного суверенитета нашей страны призваны сыграть университеты.

Реализацию этих приоритетных направлений работы можно рассматривать через призму концепции «третьей миссии» университетов, важность которой на сегодня признана как научным и экспертным сообществом, так и органами государственной власти.

Методы. В качестве методологической базы исследования мы использовали социально-философский анализ реализации университетами своей «третьей миссии», в том числе в рамках философии образования, а также педагогические теории в части подходов к воспитательной деятельности.

Теория «третьей миссии» рассматривается в трудах таких зарубежных исследователей, как М. Мархл и А. Паусист, Г. Исковиц и Л. Лейдесдорф, М. Гиббонс, К. Лимож, Х. Новотны, С. Шварцман, П. Скотт, М. Троу и другие. В российской научной литературе вопросам «третьей миссии» уделяли внимание такие авторы, как Т. А. Балмасова, И. В. Головкин, О. В. Зиневич, Е. А., В. А. Нагорнов, В. Я. Нечаев, О. В. Перфильева, К. А. Пунина, Е. А. Рузанкина, Н. А. Медушевский, Е. В. Кудряшова, С. Э. Сорокин и другие.

Определяя «третью миссию» университетов, исследователи говорят о «совокупности специфических услуг, основанных на действиях и возможностях, служащих для блага общества» [17, с. 44], модели «тройной спирали», суть которой состоит в описании процесса взаимодействия органов власти, университета и промышленности [16, с. 5], «включенности университета в решение значимых для общества проблем» [3, с. 8], концепции «второго типа» производства знания, связанного с тем, что наука должна соотносить цели своих проектируемых исследований с социальными параметрами, а также краткосрочными и долгосрочными перспективами развития общества [19, с. 50].

При анализе «третьей миссии» университетов мы использовали два подхода – философско-культурологический (в его рамках университет выполняет задачи по формированию культуры) и социально-экономический (в рамках которого университет выступает как драйвер развития экономики и социальной сферы региона своего местонахождения).

Ключевыми элементами «третьей миссии» выступают трансфер технологий и развитие инноваций (создание технопарков, интеграция в производственные кластеры, R&D), непрерывное образование и обучение в течение всей жизни (переподготовка кадров, повышение квалификации, тренинги), активное участие в социальной жизни (социальные обязательства, взаимодействие с обществом, регионом, НКО) [7, с. 22].

В основе реализации университетами «третьей миссии» лежат предпринимательские, инновационные и социальные факторы, которые связаны с направлениями трансформации моделей функционирования университетов: «предпринимательским» («нахождение взаимовыгодных форматов взаимодействия университетов со сферой производства и бизнесом») [6, с. 12] и инновационным («внедрение научных разработок университетов, консультирование органов власти и правительственных организаций») [18, с. 196].

Важнейшей задачей университетов остается формирование культуры и мировоззрения, распространение знаний в обществе, социализация, формирование человеческого капитала.

Н. Н. Клеменцова обращает внимание на то, что условием интеграции образования в культуру и культуры в образование выступает формирование культурно-образовательного пространства. При этом автор выделяет следующие структурообразующие элементы культурно-образовательного пространства: культуру, образование и самого человека – субъекта культурно-образовательной деятельности [5, с. 35]. В его контексте она считает необходимым ориентацию образования на формирование «человека культуры и образования».

Эти задачи непосредственно связаны с развитием воспитательной составляющей в работе образовательных организаций.

Теоретические подходы к пониманию воспитания и воспитательной деятельности, в частности, в образовательных организациях, достаточно многочисленны. Каждый из исследователей выделяет тот или иной аспект, важный для понимания этого феномена.

Так, А. В. Мудрик считает, что «воспитание – это относительно осмысленное и целенаправленное возвращение человека, более или менее последовательно способствующее адаптации человека в обществе и создающее условия для его обособления в соответствии со спецификой целей групп и организаций, в которых оно осуществляется» [8, с. 5]. М. И. Рожков говорит о важной составляющей социального воспитания – социальной ответственности, которая определяется как «создание условий для реализации мотивации ответственного поведения и саморегуляции поступков на основе осознания их соответствия требованиям, предъявляемым обществом» [13, с. 16]. Х. Й. Лийметс, Л. И. Новикова, В. А. Караковский трактуют воспитание как «управление процессом развития личности через создание благоприятных для этого условий» [14, с. 43]. С. И. Григорьев, Б. Т. Лихачев рассматривают его как создание условий для развития личности [12, с. 118]. О. С. Газман – как процесс психолого-педагогической поддержки развития личности [2, с. 59].

Большинство исследователей рассматривают воспитание в контексте социального развития. Идеалы, принципы и содержание воспитательного процесса детерминируются особенностями конкретного исторического периода, этапа общественного развития, политического и государственного устройства.

Следовательно, изменения, происходящие в общественной жизни, должны соответствующим образом получать свое отражение и в выборе приоритетов, форм и методов воспитательной работы в университетах.

Результаты. Проанализируем основные эффекты, которые санкции оказали на работу отечественной сферы образования и науки, и рассмотрим, каким образом эти эффекты могут быть редуцированы, а также какие новые возможности могут появиться в этой связи.

В первые месяцы после введения санкций российские ученые столкнулись с невозможностью публикаций в ряде зарубежных научных журналов и участия в международных конференциях. Следствием этого стало сокращение присутствия российских ученых в мировом научном пространстве, осложнение процесса обмена научной информацией. Еще одной проблемой для университетов оказалось то, что необходимость публикаций в зарубежных научных журналах была «зашита» практически во все показатели эффективности работы.

В качестве реакции на эту ситуацию Минобрнауки Российской Федерации до конца 2022 г. был введен мораторий на показатели по наличию публикаций, индексируемых в международных базах данных, и участию в международных конференциях при оценке результативности научной работы университетов.

С одной стороны, эту меру можно назвать вынужденной, но с другой стороны, у государственных органов власти, отвечающих за сферу высшего образования, возникает необходимость создания новой системы оценки научной деятельности, в которой, очевидно, публикации в зарубежных журналах и попадание в зарубежные рейтинги уже не будут играть ключевую роль.

Это означает, что усилится значение российских научных изданий, которым, в свою очередь, будет необходимо повышать качество своей работы. На смену международным рей-

тингам университетов, скорее всего, придут российские, к примеру, «Три миссии университетов», разработанный Российским союзом ректоров и МГУ имени М. В. Ломоносова.

Закрытие совместных международных проектов с западными университетами, безусловно, оказало влияние на работу многих российских ученых: как на тематику научных исследований, так и на возможность доступа к зарубежным научным источникам.

Безусловно, их переориентация на новые направления займет определенное время, при этом какие-то тематики окажутся закрытыми, но появятся новые, которые до этого не были в приоритете.

Непосредственно после введения санкций российские студенты, обучающиеся за рубежом, столкнулись с ситуацией дискриминации и отчисления из иностранных университетов, а также прекращения выдачи грантов и стипендий для обучения российских студентов за границей.

В качестве оперативной ответной меры этим студентам была предоставлена возможность обучения в российских университетах на бесплатной основе, но становится очевидным необходимость переориентирования потоков студентов, желающих обучаться за рубежом, на азиатское, ближневосточное и в определенной степени южноамериканское направление.

Еще одним вызовом является отток иностранных студентов, которые обучались в российских университетах. Многие из этих студентов проходили обучение по грантовым программам, которые прекратили свою работу.

С одной стороны, это оказывает влияние на финансовые показатели работы университетов, с другой – уменьшает возможности реализации политики «мягкой силы» по продвижению интересов Российской Федерации за рубежом через выпускников российских университетов.

Вместе с тем результаты приемной кампании 2022 г. говорят о том, что общее количество иностранных абитуриентов, поступивших в российские университеты, не сократилось. И места, которые занимали студенты из западных стран, оказались замещенными студентами из стран СНГ, Китая, Индии и других.

Еще одним значимым событием, вызванным изменением отношений России со странами Запада, стала декларация «отказа от Болонского процесса». 24 мая 2022 г. Министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков заявил, что «к Болонской системе надо относиться как к прожитому этапу... Будущее за нашей собственной уникальной системой образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента»¹.

В заявлении министра делается акцент на ориентацию образования на нужды экономики, что подтверждает наш тезис о том, что именно эта сфера деятельности университетов в ближайшее время будет иметь приоритет.

На сегодняшний день конкретные шаги в данном направлении не сформулированы, возможно, это произойдет в скором будущем. Тем не менее можно ожидать значительную перестройку организации образовательного процесса, что, безусловно, будет иметь значительные эффекты, которые нам еще предстоит проанализировать.

Ситуация, образовавшаяся в результате ведения санкционной политики в отношении нашей страны, вызвала необходимость постановки новых задач перед сферой науки и высшего образования.

Среди них можно выделить, в первую очередь, научно-образовательную поддержку обеспечения технологического суверенитета государства, а во-вторых, работу по формированию мировоззрения, идеологических основ государства, социализации молодежи.

Рассмотрим, каким образом реализация «третьей миссии» университетов будет способствовать достижению новых задач сферы высшего образования в условиях санкционной политики.

Ключевым направлением в этой части должно стать укрепление связей между университетами, предприятиями региона и региональными органами власти. Модель этой деятельности описана в концепции «тройной спирали» Г. Исковица и Л. Лейдесдорфа, в которой авторы выделяют ведущую роль университетов [4, с. 54], а также «треугольника знаний» М. Унгера и В. Полта, которую авторы определяют как «функциональную модель, характеризующую двусторонние каналы коммуникации между образовательной, научной и инновационной сферами» [20, с. 12].

¹Россия выходит из Болонской системы: кого и как это коснется. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/28/05/2022/628e29749a794747a1ee085d?ysclid=18a0ra3lgg82554767.

Первым шагом в данном направлении должно стать фокусирование тематик научных исследований на решение задач по удовлетворению потребностей экономики и запросов конкретных отраслей.

Целью этого является получение новых разработок, способных обеспечить работу критически важных отраслей промышленности и сельского хозяйства.

В настоящее время Министерство науки и высшего образования Российской Федерации объявило об увеличении числа бюджетных мест по программам магистратуры по приоритетным направлениям научно-технологического развития. Также Минобрнауки объявило о расширении программы поддержки молодых ученых (в том числе предоставление жилищных сертификатов и иные формы поддержки). Таким образом, в субъектах Федерации должны появиться дополнительные источники набора кадров под задачи развития региональной экономики.

Еще одним механизмом укрепления взаимодействия университетов и производственной сферы регионов может стать участие в программах «Приоритет 2030» и «Научно-образовательные центры мирового уровня», в рамках которых осуществляется финансовая поддержка приоритетных направлений исследований.

Не менее важной задачей является развитие гуманитарного направления в деятельности университетов и новые форматы воспитательной работы и патриотического воспитания.

Говоря о «третьей миссии» университетов, В. М. Шкарупа рассматривает ее через призму философии, которая наделяет университет «высшим – мировоззренчески метафизическим смыслом» [15, с. 113].

В настоящее время идет полномасштабная «борьба за умы» молодого поколения, наиболее активной частью которого является студенчество.

Еще Х. Ортега-и-Гассет выделял «просветительскую» функцию университета, говоря о том, что он «должен участвовать в современности, рассуждая о великих темах дня с собственной позиции – культурной, профессиональной или научной» [11, с. 62].

На региональном уровне происходят процессы формирования нравственных и духовных основ регионального общества, воспитания гражданственности и патриотизма, создания и воспроизводства творческого потенциала населения, передачи историко-культурных традиций.

Социально-культурная сфера регионального развития связана с «сохранением, трансляцией, освоением и развитием традиций, норм, ценностей в сфере исторической, художественной, духовно-нравственной, политической и экологической культуры, осуществлением научно-методической, научно-исследовательской, производственно-практической, учебно-педагогической и экспертно-консультационной работы» [9, с. 100].

По мнению С. И. Аккиевой и И. М. Сампиева, влияние университета на развитие региональной культуры проявляется через:

- формирование профессиональных, этических и эстетических качеств личности обучающихся;
- способствование развитию интеллектуальной активности населения, формированию и умножению региональных элит;
- сохранение, развитие, приумножение, переосмысление и модернизацию общенациональных, региональных и этнических культурных традиций [1, с. 122].

В настоящее время вследствие изменений в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в деятельность университетов внедряются «Рабочие программы воспитания», которые призваны систематизировать работу образовательных организаций в сфере воспитания.

Суть предлагаемых изменений состоит в том, что воспитательная деятельность в университетах должна стать задачей не только профильных специалистов, но и включать в себя работу преподавателей, которые непосредственно общаются с обучающимися в ходе занятий.

Безусловно, выполнение этой задачи будет связано с определенными трудностями, поскольку, во-первых, большинство преподавателей не считают эту работу приоритетной для себя, во-вторых, они не обладают необходимыми компетенциями для ее проведения и могут опираться лишь на собственный опыт, а в-третьих, отсутствуют конкретные методические рекомендации, программы повышения квалификации, которые могли бы помочь преподавателям вести эту работу на должном профессиональном уровне.

Однако потребность в этом существует, как для самих университетов, так и для регионов их местонахождения.

Работа университетов как центров социализации и воспитания молодого поколения в регионах ведется по следующим ключевым направлениям:

- Формирование ценностных установок и ориентиров молодого поколения, его мировоззренческих принципов;
- Социализация молодежи, ее включение в экономические и социальные процессы;
- Формирование человеческого капитала;
- Формирование общественно активного слоя граждан;
- Участие в решении социальных проблем различных групп населения;
- Формирование региональной и федеральной политической, экономической, управленческой элиты из числа социально активных представителей студенчества;
- Сокращение проявления асоциальных явлений в молодежной среде;
- Снижение социальной напряженности в регионе.

В условиях санкционной политики и идеологического противостояния значение этой работы многократно возрастает, что подтверждается повышенным вниманием к данному направлению со стороны Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Так, в течение лета 2022 г. во всех российских университетах появились проректоры, отвечающие за молодежную политику и воспитательную работу, проведен ряд всероссийских обучающих семинаров, подготовлена методическая литература и указания для работы профильных подразделений.

Заклучение. В качестве выводов исследования можно выделить то, что введение западными странами санкций, которые затронули отечественную сферу высшего образования, актуализировали вопрос реализации университетами своей «третьей миссии».

В последние годы университеты становятся значимыми акторами регионального развития, вступая в активное взаимодействие с региональными органами власти, предприятиями и организациями в сфере разработки и внедрения инноваций, поддержки социальной сферы.

Основными задачами текущего периода представляются фокусировка научных исследований, а также подготовка высококвалифицированных кадров на решение вопросов импортозамещения и обеспечения технологического суверенитета путем синхронизации усилий сферы образования и науки, предприятий и органов государственной власти.

Кроме того, университеты становятся центрами формирования мировоззрения, ценностных ориентиров молодого поколения, реализуя на уровне регионов программы и мероприятия патриотической направленности. Значение такой работы в перспективе будет возрастать, в связи с чем необходима консолидированная работа по созданию соответствующей методической базы на уровне органов федеральной власти с учетом регионального компонента. Воспитательная работа в университетах получает приоритетное внимание и соответствующую поддержку со стороны Минобрнауки, а также ректорского корпуса.

Таким образом, вызовы, которые ставят перед российскими университетами западные санкции, дают основания для повышения эффективности их работы путем внутренней трансформации, исходя из потребностей общества и государства.

Современная геополитическая ситуация требует консолидированной работы органов федеральной и региональной власти, образовательных и научных организаций, общественных объединений и граждан для достижения задач развития нашей страны.

Список литературы

1. Аккиева С. И., Сампиев И. М. Роль университета в социально-экономическом и культурном развитии региона // Общество: философия, история, культура. 2015. № 6. С. 120–124.
2. Газман О. С. Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема // Новые ценности образования: десять концепций и эссе. 1995. Вып. 3. С. 58–64.
3. Головкин Н. В., Зиневич О. В., Рузанкина Е. А. Третья миссия университета и модель многопользовательского управления для регионального развития // Сравнительная политика. 2018. № 1. С. 5–17.
4. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / пер. с англ. Г. Ицковиц. Томск : Изд-во Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, 2010. 238 с.
5. Клеменцова Н. Н. Образование и культура: к определению понятия «образование» // Вестник ТОГУ. 2013. № 4 (31). С. 35–37.
6. Кудряшова Е. В., Сорокин С. Э. Предпринимательский университет как модель трансформации образовательных организаций: теоретические подходы и российский опыт // Философия образования. 2019. № 4. С. 5–20.
7. Медушевский Н. А. Интерпретация третьей роли университетов на современном этапе / Н. А. Медушевский, О. В. Перфильева // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2016. № 3. С. 19–31.

8. Мудрик А. В. Три ипостаси человека в процессе социализации // Вопросы воспитания. 2012. № 4. С. 3–16.
9. Мивилдадзе А. Р. Региональная миссия университетов: социально-экономические и культурно-воспитательные функции // Проблемы высшего образования. 2012. № 1. С. 97–101.
10. Николаев В. К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 149–166. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166.
11. *Ортега-и-Гассет Х.* Миссия университета / пер. с исп. Минск : БГУ, 2005. 112 с.
12. Педагогика : курс лекций / Б. Т. Лихачев, под ред. В. А. Сластенина. М. : Владос, 2010. 646 с.
13. Рожков М. И. Практика социального воспитания: основные тенденции развития // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 13–18.
14. Теория и практика шк. воспитат. систем / В. А. Караковский, Л. И. Новикова, Н. Л. Селиванова. М. : Новая шк., 1996. 155 с.
15. «Третья миссия» университета в современной России: новации и интеллектуальные традиции : сб. научных трудов V Сибирского философского семинара / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2016. 276 с.
16. *Etzkowitz H., Leydensdorff L.* Introduction: Universities in the Global Knowledge economy // Universities and the global knowledge economy: A triple helix of university – industry – government relations. London, 1997. Pp. 1–8.
17. *Marko Marhl, Atilla Pausist.* Third Mission Indicators for New Ranking Metodologies // Evaluation in Higher Education. 2011. Pp. 43–64.
18. *Montesinos P., Carot J-M., Mora F.* Third Mission ranking for world class universities: Beyond teaching and research // Higher Education in Europe. 2008. Vol. 33 (2–3). Pp. 195–199.
19. The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies / Gibbons M., Limoges C., Nowotny H., Schwartzman S., Scott P., Trow M. London : Sage, 1994. 191 p.
20. *Unger M.* Austria: Place-based dimension in higher education policy making / M. Unger, D. Wagner-Schuster, W. Polt // Enhancing the Contributions of Higher Education and Research Institutions to Innovation : Case Studies Background Document for the OECD High Level Event on the Knowledge Triangle (15–16 September 2016, Paris). Paris : OECD, 2016. P. 12.

"The third mission" of universities in the context of the challenges of the sanctions policy

S. E. Sorokin

Doctor of Philosophy, associate professor, vice-rector for Social Affairs and Educational Work,
Professor of the Department of Regional Studies, International Relations and Political Science,
Northern (Arctic) Federal University n. a. M. V. Lomonosov.
Russia, Arkhangelsk. ORCID: 0000-0003-4604-0676. E-mail: s.sorokin218@gmail.com

Abstract. The study is devoted to the issue of the functioning of Russian universities in the face of challenges caused by the imposition of sanctions by a number of Western states, as well as the search for ways to overcome them.

As a methodological basis, the theory of the "third mission" of universities is taken, which implies the active participation of universities in the life of society by providing their resources and opportunities to public institutions.

The key challenges facing the domestic higher education system, which arose as a result of the sanctions policy, are analyzed, and the directions of the transformation of the activities of universities to fulfill the tasks of ensuring technological, scientific and educational sovereignty, as well as the formation of the worldview of students are highlighted.

The author sees the fulfillment of these tasks through the prism of the implementation of the "third mission" of universities in the process of their active interaction with regional authorities, enterprises, organizations and the local community.

The study examines the measures that were taken by state authorities immediately after the imposition of sanctions, analyzes their effectiveness and highlights further areas of work: the need to create a new system for evaluating scientific activity; focusing research topics on solving problems to meet the needs of the economy and the demands of specific industries; measures to train highly qualified personnel; improving educational work in educational organizations.

It is concluded that the challenges of the sanctions policy carry, among other things, opportunities to improve the efficiency of higher education institutions, strengthen integration between them and the real sector of the economy, and include them in solving socio-economic problems of the state and Russian regions.

Keywords: university, "third mission", region, education, sanctions.

References

1. Akkueva S. I., Sampiev I. M. *Rol' universiteta v social'no-ekonomicheskom i kul'turnom razvitii regiona* [The role of the university in the socio-economic and cultural development of the region] // *Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kul'tura* – Society: philosophy, history, culture. 2015. No. 6. Pp. 120–124.
2. Gazman O. S. *Pedagogicheskaya podderzhka detej v obrazovanii kak innovacionnaya problema* [Pedagogical support of children in education as an innovative problem] // *Novye cennosti obrazovaniya: desyat' koncepcij i esse* – New values of education: ten concepts and essays. 1995. Is. 3. Pp. 58–64.
3. Golovko N. V., Zinevich O. V., Ruzankina E. A. *Tret'ya missiya universiteta i model' mnogopol'zovatel'skogo upravleniya dlya regional'nogo razvitiya* [The third mission of the University and the model of multi-user management for regional development] // *Sravnitel'naya politika* – Comparative politics. 2018. No. 1. Pp. 5–17.
4. Ickovic G. *Trojnaya spiral'. Universitety – predpriyatiya – gosudarstvo. Innovacii v dejstvii* [Triple helix. Universities – enterprises – the state. Innovations in action] / transl. from the English by G. Itskovits. Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics. 2010. 238 p.
5. Klemencova N. N. *Obrazovanie i kul'tura: k opredeleniyu ponyatiya "obrazovanie"* [Education and culture: towards the definition of the concept of "education"] // *Vestnik TOGU* – Herald of TOGU. 2013. No. 4 (31). Pp. 35–37.
6. Kudryashova E. V., Sorokin S. E. *Predprinimatel'skij universitet kak model' transformacii obrazovatel'nyh organizacij: teoreticheskie podhody i rossijskij opyt* [Entrepreneurial University as a model of transformation of educational organizations: theoretical approaches and Russian experience] // *Filosofiya obrazovaniya* – Philosophy of Education. 2019. No. 4. Pp. 5–20.
7. Medushevskij N. A. *Interpretaciya tret'ej roli universitetov na sovremennoj etape* [Interpretation of the third role of universities at the present stage] / N. A. Medushevskij, O. V. Perfilieva // *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie* – Herald of Russian State University. Series: Political Science. History. International relations. Foreign regional studies. Oriental studies. 2016. No. 3. Pp. 19–31.
8. Mudrik A. V. *Tri ipostasi cheloveka v processe socializacii* [Three hypostases of a person in the process of socialization] // *Oprosy vospitaniya* – Parenting issues. 2012. No. 4. Pp. 3–16.
9. Mshvildadze A. R. *Regional'naya missiya universitetov: social'no-ekonomicheskie i kul'turno-vospitatel'nye funkcionii* [Regional mission of universities: socio-economic and cultural-educational functions] // *Problemy vysshego obrazovaniya* – Problems of higher education. 2012. No. 1. Pp. 97–101.
10. Nikolaev V. K. *Eksport obrazovaniya v vuzah Rossii v usloviyah novej real'nosti* [Export of education in Russian universities in the conditions of a new reality] // *Vyshee obrazovanie v Rossii* – Higher education in Russia. 2022. Vol. 31. No. 2. Pp. 149–166. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166.
11. Ortega-y-Gasset H. *Missiya universiteta* [The mission of the University] / transl. from Spanish. Minsk. BSU. 2005. 112 p.
12. *Pedagogika : kurs lekcij* – Pedagogy : a course of lectures / B. T. Likhachev, ed. by V. A. Slastenin. M. Vados. 2010. 646 p.
13. Rozhkov M. I. *Praktika social'nogo vospitaniya: osnovnye tendencii razvitiya* [The practice of social education: the main development trends] // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik* – Yaroslavl Pedagogical herald. 2017. No. 6. Pp. 13–18.
14. *Teoriya i praktika shk. vospitat. sistem* – Theory and practice of the school educat. systems / V. A. Karakovskij, L. I. Novikova, N. L. Selivanova. M. Novaya shkola (New school). 1996. 155 p.
15. *"Tret'ya missiya" universiteta v sovremennoj Rossii: novacii i intellektual'nye tradicii : sb. nauchnyh trudov V Sibirskogo filozofskogo seminar* – "Third mission" of the University in modern Russia: innovations and intellectual traditions : collection of scientific papers of the V Siberian Philosophical Seminar / Novosibirsk State University. Novosibirsk. 2016. 276 p.
16. Etzkowitz H., Leydensdorff L. *Introduction: Universities in the Global Knowledge economy* // *Universities and the global knowledge economy: A triple helix of university – industry – government relations*. London. 1997. Pp. 1–8.
17. Marko Marhl, Atilla Pausist. *Third Mission Indicators for New Ranking Metodologies* // *Evaluation in Higher Education*. 2011. Pp. 43–64.
18. Montesinos P., Carot J-M., Mora F. *Third Mission ranking for world class universities: Beyond teaching and research* // *Higher Education in Europe*. 2008. Vol. 33 (2–3). Pp. 195–199.
19. *The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies* / Gibbons M., Limoges C., Nowotny H., Schwartzman S., Scott P., Trow M. London : Sage, 1994. 191 p.
20. Unger M. *Austria: Place-based dimension in higher education policy making* / M. Unger, D. Wagner-Schuster, W. Polt // *Enhancing the Contributions of Higher Education and Research Institutions to Innovation : Case Studies Background Document for the OECD High Level Event on the Knowledge Triangle (15–16 September 2016, Paris)*. Paris: OECD. 2016. P. 12.